

Барцевый (удар.?) и *барцо́вый* (знач.?). Жениху в день брака дружки привязывали сзади к шее распущенные большие красные барцовые платы. Чердын. Перм., 1850 (Зеленин). На голову <женщины> надевали шелковую клетчатую шамшуру, а по бокам ее вокруг головы повертывали сложенный узенько «барцевый» платок с завязанным на лбу шанежкой узлом, а поверх всего этого головного убранства покрывались фатой. Красноуфим. Перм., Тр. Перм. губ. уч. Арх. ком., 1913 [СРНГ, 2, 123].

Братовство (удар.?) 'часть свадебного обряда': *Еще велел наш новображной... спросить у вас, да у вашей милости: сватовство, братовство, рукобיתье и обручение было ли?* (из присказок-прибауток дружки на свадьбе). Красноуфим. Перм., 1913 [СРНГ, 3, 160]. Возможно, семантически слово *братовство* как обозначение фрагмента свадебного обряда связано с обл. *братовство* 'братские отношения, братание': *Король повеле учинити ему казнь – отсечь главу. Обозревся он семо и овамо реки предстоящим: «Прошу вас, братия моя, отдать мне долг братства»*. Шл. сын (М), 301 [СРЯ XVIII в., 2, 129].

Кутіны (знач.?). *Кутіны-полатины* [знач.?]. При приезде молодых в дом родителей невесты на полатах избы ребятишки кричат: «Кутины-полатины». Урал, Миртов, 1930 [СРНГ, 16, 169].

Н. А. Дарбанова
Новосибирск

«Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» как источник этнокультурной информации: репрезентация представлений о времени

Диалектные словари являются одним из основных источников изучения региональной этнокультурной специфики, исследование которой может дать более полное представление о мировосприятии русского человека.

В докладе представлены результаты исследования метрической темпоральной лексики как средства языковой экспликации представлений о времени, существующих в сознании забайкальских старообрядцев (семейских). Источником фактического материала послужил «Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» (Новосибирск, 1999). В нем предложено лексикографическое описание говоров семейских – специфической этноконфессиональной группы, которая сформировалась на территории Забайкалья во второй половине XVIII в. и сохранила до наших дней культурно-языковое своеобразие.

Цикличность и дискретность времени. В говорах семейских реализуются линейная и цикличная темпоральные модели с преобладанием последней: время осознается носителями языка как последовательность «точек» на ненаправленной градуированной замкнутой круговой линии (цикличное время) либо как последовательность «точек» на направленной градуированной прямой

линии (векторное время). Под «точкой» на этих градуированных линиях подразумевается явление или событие, являющееся координатой, по которой устанавливается «место» события в ряду других и его протяженность во времени, и временным ориентиром, с которым соотносятся другие явления или события. В суточном цикле семейских в качестве таких «точек» выступают некоторые части суток – *зарянка* ‘заря (утренняя или вечерняя)’, *свет* ‘рассвет’ и др.; время моления – *часы: утренний начал* ‘утренняя молитва’, *повечерница* ‘вечерняя молитва’ и др.; трапезы – *чаёвка*, *чаевая пора*. «Точки» ограничивают временные интервалы: *утрень* ‘промежуток времени от рассвета до полдня’; *уповод/уповодь*, *упряжка* ‘промежуток рабочего времени от перерыва до перерыва’.

В обыденном представлении время дискретно – это череда работы и отдыха, поэтому оно в сознании семейских (и в целом в традиционной крестьянской культуре) разделено на периоды работы: например, день делится на промежутки рабочего времени от перерыва до перерыва – *уповоды*, *упряжки*; год – на периоды по виду сельскохозяйственной деятельности: *вёшная* ‘посевная’, *страда* и т. п. В восприятии семейских сутки, год предстают как пунктирная круговая линия, постоянно повторяющаяся: *дни*, наполненные работой, перемежаются с перерывами в трудовой деятельности – *ночами*, «отсутствующими» для нее. Поэтому *день* для семейских – светлая часть суток, предназначенная для выполнения работы, *ночь* – темная часть суток, перерыв между периодами работы. Таким образом, в сознании семейских предназначение времени – быть временем активного производительного труда.

Размытость границ временных интервалов и неопределенность их протяженности. В представлениях семейских время статично, скалярно, мир и наблюдатель динамичны: *Дак ишо дожить надо до Паски*; время динамично, мир и наблюдатель статичны: *Последнее столетие доходить, будить Страшный суд*. Время движется навстречу: *Вот сейчас настает пос* (пост), *а четвёртого – это Родителя, Родительский день*. Время может перемещаться в одном направлении вместе с миром и наблюдателем, однако скорости их движения могут не совпадать: время движется быстрее, чем мир: «Время такое пристигло».

Динамичность времени в диалектной картине мира сопряжена с размытостью границ темпоральных отрезков. Событие может перемещаться по неподвижной шкале времени (например, *Паска*). Если такая «точка» является ограничителем какого-либо временного интервала, то его протяженность неопределенна.

Многозначность единиц измерения циклического времени и совмещение разных систем измерения времени. Единицы годового, недельного циклов воспринимаются двояко: с одной стороны, они обозначают события, которые соответствуют определенной дате (единице измерения времени) официального астрономического календаря; с другой стороны, они сами являются временными ориентирами, единицами измерения времени народного календаря. В представлениях семейских эти календари не дифференцируются, смешиваются и совмещаются в единую систему исчисления времени: *Свели нас у мае, а на Троицу справили свадьбу*.

Для времени как фрагмента языковой картины мира забайкальских старообрядцев характерны универсальные признаки: относительность, дискретность,

подвижность; признаки, свойственные восприятию мира диалектоносителями: отнесенность и приблизительность хронологии, размытость границ временных отрезков и неопределенность их протяженности, многозначность единиц измерения времени, использование разных календарей для измерения времени и их смещение. Региональная специфика проявляется на уровне репрезентации данного фрагмента языковой картины мира в диалектной лексике.

Л. М. Дмитриева
Барнаул

Ментально-топонимический стереотип: комплексное описание

В настоящее время одним из предметов различных гуманитарных исследований становится стереотип – сложное лингвосоциопсихологическое явление, изучение которого ранее считалось прерогативой психологии. Повышенный интерес к данному феномену объясняется отнесением его к разряду регулирующих начал социального и языкового поведения личности. Поэтому различные области научного познания, в том числе и области лингвистического знания, могут указывать, какой тип признаков будет включен в семантическую компетенцию термина *стереотип*. Стереотипы – один из исследовательских путей поиска смысла бытия, а события, формирующие их, характеризуют нас и наш обыденный мир.

Следует сказать о терминологическом «континууме», в котором используется понятие стереотипа. Современной науке о языке известны различные определения к слову *стереотип*: оценочный, концептуальный, когнитивный, культурный, национальный, этнический, ментальный.

Можно отметить три особенности изучения стереотипов сознания. Первая из них состоит в том, что выделение многих видов стереотипов объясняется узкими контекстами их изучения и описания. Вторая особенность связана с когнитивным подходом к языку, когда основное внимание уделяется тем компонентам знания, которые, участвуя в организации мышления, не даны субъекту непосредственно. В рамках лингвистики любое использование термина *стереотип* сопряжено с языковым сознанием и языковой ментальностью. Наконец, третья особенность связана с методами выявления стереотипов, которые определяются ролью языка в функционировании стереотипов сознания.

Показательны исследования стереотипа в топонимической науке. При описании региональной топонимической системы в ментальном аспекте нами введен термин *ментально-топонимический стереотип*, который применим к языковой и познавательной деятельности человека, отражающего в своем сознании информацию относительно объектов окружающего мира. Под ментально-топонимическим стереотипом мы понимаем фрагмент представления знаний, изменяющийся с течением времени комплекс стандартов восприятия окружающей действительности. Здесь